

БОРИС ГРАЧЕВСКИЙ:

ЧЕЛОВЕК ЗА КАДРОМ

АНЕКДОТ - ФОЛЬКЛОР XX ВЕКА

Моск. правда. - 1994. - 26 ав. - С.7.

Борис Грачевский широко известен в узких кругах. В узких детских - неизменным (двадцатилетним!) директорством знаменитого кино журнала «Ералаш». В узких кинематографических - не только авторством известных новогодних кинокапустников. Его раскатистый голос слышится всюду, где клип или только закипает общество. Борис Грачевский - это сгусток энергии. Энергия слова, не позволяющей Грачевскому молчать ни минуты в сутки. Выражается Грачевский в основном анекдотами. Кажется, что когда он спит, ему снятся тоже - анекдоты. Впрочем, директорство в несерьезном журнале с серьезными проблемами иногда настраивает его на печально-капиталистический лад...

Беседу ведет Наталья БОБРОВА.

- Борис, примите поздравления с сотым выпуском. Но что-то ничего не слышно о юбилейных торжествах?

- Мы пока откладываем свой официальный юбилей. Хотя сочетание интересное: двадцать лет киножурнала и сто выпусков. Сто десятиминутных маленьких фильмов, в каждом из которых минимум три, а иногда четыре истории...

Хотя сюжет идет две-три минуты, это же настоящий фильм, с режиссерской разработкой, подготовительным периодом, съемками, монтажом. Пусть он крохотный, но тщательнейшим образом сюда подбираются артисты, в первую очередь дети.

- Как, кстати?

Опытные люди из режиссерской группы ходят по московским школам и отбирают детей только по внешним признакам. Режиссер дает задание по типологии ребенка, возрасту, характеру. Потом всех группами приглашают на студию им. Горького, где проходит первый тестовый отбор.

Есть специальная система, позволяющая определить степень одаренности ребенка. Первое, что нужно сделать - снять с него стресс, испуг. У одного это - полный зажим, и мы пробуем раскрепостить ребенка. Иной становится свирепо наглым, нахальным, вызывающим, расхлябаным - тоже на нервной почве. Все это надо «снять», докопаться до нормального характера. Тогда и получаются «звезды» типа рыжего Паши Степанова или маленького Саши Лойе, известного нам теперь как Сидоров из рекламы «Херши».

- Этим занимаются психологи?

- Нет, наши режиссеры. Снимая кино для детей, режиссер должен в первую очередь уметь общаться с ними. Это - самое главное, как и чувство юмора, ритм. Если один из этих компонентов пропален, то кино гибнет.

- Как же вы проверяете чувство юмора?

Есть замечательная история у Бэлл Кауфман о том, как в одной компании рассказывали анекдоты по номерам. Кто-то кричит «221» - и все хохочут. Один случайный гость тоже быстро выкрикнул «43!» - но никто не засмеялся. Он удивился: «Почему?». Ему сказали: «Понимаешь, все люди делятся на две категории - те, кто

умеют рассказывать анекдоты, и те, кто нет. Вот ты совершенно не умеешь...»

Также и у нас, в «Ералаше». Надо уметь излагать артистически, коротко, внятно.

- А где вы берете свои замечательные сюжеты? Из жизни?

- Нет, из жизни на самом деле практически ничего нельзя взять. Иног-

да жизнь. Проси, чего пожелаешь. Хочешь, все пятерки в году выставлю?» - «Нет, не надо мне». - «Ну, хочешь, освобожу от любого предмета, гуляй не хочу?» - «Да не хочу я!» - «А хочешь, в Артек отправлю?» - «Да нет. Федор Сергеевич, а вы действительно хотите сделать мне что-нибудь приятное?» - «Да, конечно, ты ведь мне жизнь спас!» - «Федор Сергеевич, никому не говорите в школе, что я вас спас - убыток».

- А есть подобия «Ералаша» за рубежом?

- Нет, и это очень странно. Нигде в мире не существует такого кино.

- Что ж, никто, кроме нас, не додумался?

- Видимо, потому, что в основе такого жанра лежит великая русская тяга к анекдоту. Хотя они ходят по всему миру, но такого их изобилия, как у нас, нет нигде. И корни нашей идеи - рассказывать истории в лицах - именно в этом.

- То есть фольклорные истории?

- Это фольклор уже двадцатого века. Я и сам очень люблю анекдоты, особенно фантастические, которые за несколько секунд воссоздают целую философскую концепцию.

Вот у нас есть сюжет «Погоня». Толстая смешная девчонка несет за маленьким мальчиком. Он бежит от нее, прячется, наконец она его настигает, зажимает. Все - ему деваться некуда, и он вздыхает: «Ну ладно, Петрова, я буду с тобой дружить». Она тут же сует ему портфель, он сгибается в три погибели и обреченно плетется за нее... В принципе простая история.

Но сколько всего за этой смешной ерундой: и эмансипация женщин, и феминизация мужчин.

- А за что, по-вашему, «Ералаш» любят дети?

Мы никогда не были дидактическими занудами, никогда не педалировали: «Дети, сморкаться в занавеску плохо». Это для нас очень важно. И второе - мы не приседаем на корточки перед малышом, а стараемся приподнять его, разговаривать на равных.

Нашему детскому художественному кино сегодня, увы, хваляться особенно нечем. Я знаю, что Павел Арсеньев с огромными трудностями заканчивает картину «Волшебник Изумрудного города». И дай Бог, чтобы у него получилось то кино, по которому мы все давно соскучились, такое, как снял Александр Роу, чьи простые, наивные, трогательные истории живы и будут жить. Я сейчас активно ищу деньги под один приключенческий проект из первобытной жизни. Смотреть его тоже будут и дети, и взрослые.

- А пока посмотрим «Ералаш». Кстати, как его увидеть?

«Ералаш» выходит по субботам и воскресеньям утром на шестом канале ТВ. Кое-что продают на рынках - и немало, и очень дешево, пакетом по семь частей. Так что в российских кинотеатрах, мы надеемся, «Ералаш» нет-нет да и всплынет.

Я не хочу, чтобы зритель знал о том, как получается смешное кино, как я добыв эти деньги, пленку. Это моя задача: хоть на голову встать, но найти миллионы и показать вам кино. И если я до вас дойду - значит самое главное получилось...

